

К 100-летию создания Кубанского генерала М.В. Алексева военного училища в декабре 1918 года г. Екатеринодаре

История созданного решением Чрезвычайной Кубанской краевой Рады от 05 декабря 1918 года Алексеевского военного училища, готовившего офицерские кадры для Добровольческой и Кубанской армий в г. Екатеринодаре, Крыму и в эмиграции, началась тремя годами раньше, с Екатеринодарской школы прапорщиков.

Создание школ прапорщиков в России было обусловлено нехваткой младшего офицерского состава при массовой мобилизации и необходимостью восполнения больших потерь офицерского состава на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 годов. С первых месяцев войны стали открываться краткосрочные военно-учебные заведения по подготовке офицеров военного времени – прапорщиков. К концу 1914 года уже насчитывалось 11 таких школ с 3-х – 4-х месячным сроком обучения, всего же, до 10 мая 1917 года, была открыта 41 школа прапорщиков, не считая временных школ прапорщиков (для подготовки одного выпуска) при 10 кадетских корпусах.

Школы прапорщиков готовили, в основном, офицеров пехоты, но были и специализированные, такие как Петроградская инженерная и Екатеринодарская казачья. Всего к середине 1917 года школы прапорщиков выпустили 108970 офицеров для действующей армии[1].

Екатеринодарская школа прапорщиков казачьих войск была образована приказом по военному ведомству № 689 от 24 декабря 1915 года. В основе данного приказа лежало Высочайше утвержденное 17 декабря 1915 года временное Положение о Екатеринодарской школе прапорщиков казачьих войск. Начальник вновь образованной школы прапорщиков полковник М.И. Квартовкин был назначен телеграфным приказом начальника штаба Кавказского военного округа по Кавказским казачьим войскам от 5 января 1916 года № 501 и вступил в должность, согласно приказа по Екатеринодарской школе прапорщиков казачьих войск от 13 января 1916 года № 1[2].

Школа действовала на основании «Временного положения об Екатеринодарской школе подготовки прапорщиков казачьих войск», утвержденного 17 декабря 1915 года и объявленного в приказе по военному ведомству № 689 с изменениями, внесенными в него приказом по военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 года [3].

Школа предназначалась для подготовки прапорщиков казачьих войск и находилась в подчинении наказного атамана Кубанского казачьего войска. Непосредственное руководство осуществлял начальник школы на правах командира полка. Школа состояла из двух сотен: пешей и конной, которыми командовали командиры сотен – пешей на правах командира батальона, конной на правах помощника командира полка в кавалерии [4].

Согласно штатному расписанию ряд должностей, начиная с начальника школы, составлял так называемую «вилку», т.е. должность мог занимать офицер или чиновник на один чин выше, чем по штатному расписанию. В этом случае основной оклад жалования ему выплачивался выше – «по чину». Денежное довольствие офицеров и чиновников предусматривало, кроме оклада, выплату столовых денег, причём и оклад, и столовые могли выплачиваться как в «обычном», так и в «усиленном» варианте, которые устанавливались каждому офицеру или чиновнику приказом начальника училища. Штат школы представлял следующую структуру по должностям [5]:

- начальник школы: полковник – генерал майор;
- заведующий хозяйством школы: чиновник VIII класса (коллежский асессор);
- делопроизводитель, он же казначей: чиновник или офицер IX класса (титулярный советник или подьесаул);
- медицинский врач: чиновник IX класса (титулярный советник);
- ветеринарный врач: чиновник IX класса (титулярный советник);
- командиры пешей и конной сотен (2 чел): есаул - войсковой старшина (или подполковник);
- курсовые офицеры пешей и конной сотен (7 чел): обер-офицеры (до подьесаула включительно);
- кроме того, штатное расписание предусматривало унтер-офицерские и рядовые должности: медицинские фельдшеры старший и младший, старший ветеринарный фельдшер, один писарь высшего оклада, 4 писаря низшего оклада, 2 горниста, 3 трубача и 80 человек казаков и приказных из числа признанных годными для службы в тылу. Унтер-офицеры и нижние чины из обслуживающего персонала при добросовестном исполнении обязанностей и по итогам выпусков юнкеров награждались начальником школы деньгами и представлялись командующему округом для производства в чины от приказного до фельдфебеля и к наградам. Так за 1916 год, 9 человек из обслуживающего персонала школы были награждены серебряной медалью «За усердие», часть на Анненской, часть на Станиславской ленте [6].

Офицерам и чиновникам школы приказом начальника школы выдавалось единовременное пособие в 100 руб. при назначении на должность, а также могли быть выдаваемы наградные к праздникам.

В январе 1917 года была введена должность адъютанта школы (обер-офицер), на которого также возлагалась обязанность ведения дел по строевой части [7].

Курс в Екатеринодарской школе прапорщиков первоначально был установлен трёхмесячный, но мог быть продлён военным министром до одного года. Все обучающиеся именовались юнкерами, и сохраняли форму обмундирования своей части, и продолжали числиться на службе в тех частях, из которых были направлены в школу. Погоны юнкера носили цветные, обшитые галунами: в пешей сотне жёлтым, в конной белым, а по наружному краю погона шел шнур, установленный для вольноопределяющихся. При приеме в школу юнкера распределялись сотенными командирами на взводы и полусотни, которыми командовали курсовые офицеры на правах сотенных командиров. Из наиболее достойных юнкеров выбирались сотенные: фельдфебель в пешей и вахмистр в конной сотнях, а также взводные урядники и командиры отделений [8].

После окончания курса школы комиссией производилась проверка знаний юнкеров (оценки выставлялись только удовлетворительно или неудовлетворительно). Успешно выдержавшие экзамен производились в прапорщичьи и распределялись в воинские части на офицерские должности. Юнкера, признанные комиссией окончившими школу неудовлетворительно, в прапорщичьи не производились и возвращались в свои части с прежними чинами. За дурное поведение и неуспеваемость юнкера могли быть отчислены властью начальника школы и повторно в школу не принимались. Отчисление по собственному желанию не допускалось [9].

Январь-первая половина февраля 1916 года были посвящены подготовительному этапу, во время которого происходило комплектование школы офицерским и преподавательским составом, необходимым оборудованием, инвентарем, оружием,

конским составом, укомплектование школы нижними чинами, прикомандированными из отделов Кубанского казачьего войска для обслуживания школы (всего 80 урядников, казаков, горнистов, писарей и т.д.), а также набор и зачисление юнкеров первого курса школы [10].

Приказом начальника школы от 15 февраля 1916 года № 14 был определен внутренний распорядок и начало занятий, а в приложении к данному приказу указаны все юнкера, зачисленные в Екатеринодарскую школу прапорщиков. Занятия в школе начались на следующий день, после молебна, в 12 часов дня [11].

Большинство школ прапорщиков комплектовались лицами с высшим, средним образованием, гражданскими чиновниками призывного возраста, студентами и вообще любыми гражданскими лицами, имевшими образование хотя бы в объеме высшеначального училища и годными по физическому состоянию к военной службе, а также отличившимися на фронте унтер-офицерами всех сословий: от крестьян до дворянства.

Спецификой юнкерского состава Екатеринодарской школы прапорщиков являлось то, что все юнкера принадлежали к войсковому сословию различных казачьих войск России. Все прошли фронт и имели боевой опыт. Многие имели высшие унтер-офицерские звания: вахмистр, фельдфебель, подхорунжий, зауряд-хорунжий и боевые награды, в том числе Георгиевские кресты, а некоторые, как например подхорунжий 5-го Кубанского пластунского батальона Кондрат Кадькало, были полными Георгиевскими кавалерами [12].

В первый состав школы было зачислено 202 юнкера, в том числе в конную сотню 82 человека из Кубанского, Терского, Донского, Оренбургского, Уральского, Забайкальского и Семиреченского казачьих войск и в пешую сотню 120 человек из Кубанского, Терского и Донского войск.

В школе юнкерам преподавались следующие дисциплины: стрелковое дело, тактика, артиллерия, окопное дело, пулеметное дело, топография, служба связи, законоведение и административное право, уставы, строевая и полевая подготовка.

В строевую и полевую подготовку конной сотни, в частности, входили: занятия по фехтованию, сигнализации, конное учение с условным противником, хождение в сквозные атаки и лавой, конные учения совместно с пешей сотней, разведка местности, решение тактических задач в поле.

В строевую подготовку пешей сотни входили: показная и перспективная съёмка на местности, разведка партиями, гимнастика на снарядах, вольные упражнения, бег, вытягивание, сторожевая служба, фехтование на ружьях, колка чучела кинжалом и другие предметы [13].

Распорядок дня в школе был следующим:

- в 6 утра подъём подававшийся трубачом или горнистом;
- с 6 до 7 утра время для приведения себя в порядок, осмотра и утренней молитвы;
- в 7 часов утренний чай;
- с 8 утра и до 12 дня классные занятия по расписанию;
- в 12 часов завтрак;
- с 12.30 до 16.30 строевые занятия по расписанию;
- в 16.30 обед;
- с 17 до 18.30 личное время обучающихся;
- с 18.30 до 20.00 приготовление заданий и прочитанных лекций к следующему дню;
- в 20.00 вечерний чай;
- в 20.30 вечерняя повестка и перекличка;

- в 21.00 вечерняя зоря и отбой.

Занятия в школе, согласно уставу и инструкции, не производились: по воскресным дням, с 1-го по 6-е января, 25 марта, в пятницу и субботу на Страстной неделе, первые два дня Пасхи, 6 мая, 6 декабря и первые два дня Рождества Христова. В эти дни или накануне юнкера могли получать увольнения в город, но не более, чем до 10 часов вечера. Принимать посетителей юнкера могли только в личное время и в помещении, указанном дежурным офицером. Играть в карты, а также проносить и употреблять спиртные напитки в помещении школы воспрещалось, нарушившие подвергались наказанию вплоть до отчисления из школы.

Строгие правила поведения предъявлялись и к офицерско-преподавательскому составу школы: строгое соблюдение формы одежды, при проведении товарищеских обедов или посещения различных увеселительных заведений всегда и везде держать себя прилично, ни в коем случае не подвергаясь замечанию коменданта гарнизона или его адъютанта, удержание товарищей от недостойных поступков. Всем без исключения офицерам воспрещалось посещать частные клубы и собрания, где происходила азартная игра, рестораны и гостиницы низших разрядов, все вообще трактиры, чайные, кухмистерские и другие подобные учреждения, а также буфеты 3-го класса на железнодорожных вокзалах.

Время обучения первого набранного курса школы, для получения будущими офицерами более основательной подготовки, было продлено с трёх до шести месяцев. Первый выпуск Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск состоялся 6 августа 1916 года. Всего из 202 юнкеров первого набора было выпущено в полки офицерами 183 человека, в том числе: в Кубанское казачье войско 138, в Донское казачье войско 19, в Терское казачье войско 15, в Оренбургское казачье войско 4, в Уральское казачье войско 2, в Забайкальское казачье войско 2, в Семиреченское казачье войско 1 человек. Курс школы окончили также 2 горца, обучавшиеся в конной сотне на собственном иждивении, произведенные в прапорщики и направленные в Черкесский и Екатеринодарский запасной конные полки [14].

Состав юнкеров второго курса школы был примерно таким же как и первый выпуск, большинство также было из Кубанского казачьего войска. Несколько расширилась география казачьих войск. Во втором наборе появились представители Астраханского, Амурского, Сибирского и Уссурийского войск. Увеличился возраст юнкеров: появились представители старших возрастов, как, например, подхорунжий Стефан Писаренко 37 лет или фельдфебель Кир Бублик 38 лет, воевавший ещё в русско-японскую войну 1904-1905 годов [15].

Приказом по военному ведомству от 25 ноября 1916 года № 656 было определено, что Георгиевские кавалеры и сыновья Георгиевских кавалеров принимались во все военные училища, в том числе и школы прапорщиков вне конкурса «с прочими лицами, одинакового с ними образования» [16].

Необходимо отметить, что к подбору руководства школы и курсовых офицеров, командование Кавказским военным округом и начальник Кубанской области подходили ответственно, выбирая грамотных опытных офицеров, в большинстве своём прошедших фронт и имевших значительный боевой опыт:

Начальник Екатеринодарской школы прапорщиков Михаил Игнатьевич Кwartовкин, происходивший из потомственных дворян Смоленской губернии, родился 29 октября 1860 года. По социальному положению принадлежал к обедневшему служилому дворянству (ни за ним, ни за родителями, ни за женой никакого

недвижимого, родового или благоприобретенного имущества не значилось). Образование получил во Владикавказской военной прогимназии и Тифлисском пехотном юнкерском училище. Службу проходил на различных офицерских должностях на Кавказе и в Закавказье, преимущественно в Кубанских пластунских батальонах. 5 марта 1911 года был произведен в полковники. В 1914-1915 годах отличился на Турецком фронте у Кара-Килиссы, Пасанеры, при взятии высот у сел Кирых и Чиджарек, а также во время известных боёв под Саракамышем, где был тяжело ранен. За отличия в боях был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами (ранее был также награжден орденами Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Станислава 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 3 ст.). После полугодового излечения в госпитале и получения инвалидности по 2-му классу Александровского комитета о раненых, был зачислен в резерв командующего Кавказским военным округом, где и находился до своего назначения начальником школы прапорщиков [17].

Командир конной сотни школы Евдоким Иванович Ермоленко, из кубанских казаков, родился 29 июля 1874 года, образование получил в Кубанской учительской семинарии (курса не окончил) и Ставропольском казачьем юнкерском училище. Служил в 1-м, 2-м Черноморских и 1-м Екатеринодарском полках. В 1914-1915 годах отличился на австро-венгерском фронте, был трижды ранен и контужен но остался в строю, награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Анны 3 ст. В 1914 году произведен в есаулы. В школу, с момента её формирования, был направлен наказным атаманом М.П. Бабычем. К сентябрю 1916 года за успехи в подготовке юнкеров был произведен в войсковые старшины, т.е. на чин выше положенного по штату. В 1918-1919 годах несколько месяцев исполнял обязанности начальника школы [18].

Командир пешей сотни Василий Кузьмич Венков, из дворян Ставропольской губернии, родился 2 февраля 1872 года в Кубанской области. Общее образование получил «при доме родителей», военное в Ставропольском казачьем юнкерском училище. Служил в 1-м и 2-м Лабинских полках, в том числе несколько лет с 1906 года начальником учебной команды. После приобретения боевого опыта на фронте назначен на должность есаула командиром пешей сотни школы прапорщиков, как и Е.И. Ермоленко, был произведен в войсковые старшины на чин выше штатного. Командовал пешей сотней юнкеров до 27 февраля 1917 года, после чего выбыл на фронт, сдал сотню подьесаулу Белявскому [19].

Курсовой офицер конной сотни, есаул Александр Григорьевич Мудрый 1878 г.р. Участник русско-японской войны и 19 месяцев без перерыва командовавший сотней на германском фронте. Кавалер орденов: Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й и 2-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом и Св. Станислава 2 ст. с мечами [20].

Курсовыми офицерами также служили фронтовики, окончившие уже во время войны школы прапорщиков: сотник В.В. Яновский, окончивший школу прапорщиков при Александровском училище в 1915 году, полный георгиевский кавалер прапорщик К. Кадькало, из первого выпуска Екатеринодарской школы прапорщиков, и ряд других, приходивших на замену выбывшим и ушедшим на фронт офицерам [21].

О событиях конца февраля 1917 года в Петрограде, отречении императора, создании Временного правительства и о предстоящем созыве Учредительного Собрания полковник М.И. Кwartовкин известил личный состав школы в своём приказе от 6 марта 1917 г. № 66, при этом указав, что все должны оставаться «...в повиновении своим законным начальникам, беречь Родину от грозного врага и своими подвигами

поддержать союзников в беспрецедентной борьбе». На следующий день, приказом по школе № 67, до личного состава был доведен приказ Военного министра Временного правительства А.И. Гучкова об исполнении всеми чинами своих обязанностей в полном объеме и «без всякого нарушения порядка в делопроизводстве».

10 марта 1917 года, весь личный состав школы участвовал около войскового Александро-Невского собора в торжественном молебне в честь «перехода к новому Государственному строю» и параде войск Екатеринодарского гарнизона, которым командовал полковник М.И. Квартовкин [22].

25 марта 1917 года состоялся второй выпуск Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск. Всего было выпущено офицерами в войска 186 человек, в том числе 80 из конной и 106 из пешей сотен. Все вновь произведенные офицеры были вооружены шашками и пистолетами системы «Браунинг», каждому в виде подъемных единовременно было выплачено четырехмесячное пособие, а также суммы на приобретение лошадей, седел и вьюков. Более 3-х недель второй выпуск школы, до отправки по частям, находился ещё в Екатеринодаре, так как полагавшиеся противогазы в количестве 186 штук, были розданы бывшим юнкерам только 17 апреля 1917 года [23].

Третий курс Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск был зачислен приказом по школе от 24 апреля 1917 года № 114 в количестве 200 человек, в том числе 80 юнкеров по конной и 120 юнкеров по пешей сотне. Выпуск третьего курса состоялся 1 октября 1917 года (приказ по школе от 3 октября 1917 г. №276). Всего было выпущено офицерами 180 человек и после 19 октября направлены на фронт и в запасные части [24].

В конце октября 1917 года состоялся набор четвертого курса школы в количестве 201 человека, приступившего к занятиям приказом по школе № 298 с 25 октября 1917 года [25].

После Октябрьского переворота 1917 года в Петрограде командование и личный состав школы не признали большевистской власти и остались верны присяге, оставшись в подчинении войскового атамана А.П. Филимонова и войскового правительства (правда, небольшая часть юнкеров, самовольно покинули школу, на открывшиеся вакансии приказом войскового атамана было зачислено 10 новых казаков).

1 ноября 1917 года, в 6 часов утра, юнкера Екатеринодарской школы прапорщиков разоружили вернувшийся с фронта и распропагандированный большевиками Кавказский запасный артиллерийский дивизион, а на следующий день вместе с казаками и отрядом «дикий» дивизии участвовали в разгоне организованного большевиками митинга рабочих и солдат разоруженного артдивизиона, применив оружие, после чего волнения в городе прекратились. Совместно с казаками, юнкера приступили к несению охраны конторы Государственного банка, Государственного казначейства, почты, и других важных объектов. Через две недели к ним присоединились юнкера эвакуированных из Киева Константиновского военного училища и Киевской школы прапорщиков. В школе ежедневным приказом назначались 30 юнкеров и офицер, в постоянной готовности с оружием, которые в случае надобности прекращали занятия и выполняли поставленные задачи в г. Екатеринодаре или за его пределами [26].

В связи с продолжавшимися революционными событиями и постепенным установлением Советской власти на большей части Кубанской области ряд юнкеров, и значительная часть нижних чинов из обслуживающего персонала, стали покидать

школу (часть оформлялись приказами по школе как уход на льготу, часть уходили самовольно). Для восполнения сокращающегося обслуживающего персонала школы, с середины декабря 1917 года, привлекались для хозяйственных работ от 6 до 20 человек в день, австро-венгерские военнопленные.

Со 2 января 1918 года часть патриотически настроенных юнкеров, расположенных в городе училищ, в том числе и Екатеринодарской школы прапорщиков, стали вступать в 1-й Кубанский добровольческий отряд В.Л. Покровского, ставшего костяком вооруженных сил краевого правительства. 15 января 1918 г. юнкера участвовали в организованной краевым правительством демонстрации в поддержку Учредительного собрания [27].

Приказом по школе от 16 января 1918 года № 16, на основании предписания начальника военно-учебными заведениями Кубанской области от 15.01.1918 г. № 49, полковник М.И. Квартовкин передал дела новому начальнику Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск генерального штаба полковнику Константину Дмитриевичу Кузнецову [28].

В начале февраля 1918 года в краевом правительстве впервые начал обсуждаться вопрос о преобразовании Екатеринодарской школы прапорщиков в военное училище. Заседание по этому вопросу состоялось 14 февраля. Член краевого правительства по военным делам полковник Успенский предложил предоставить здание мужской учительской семинарии, для покупки которого выделить 100 тыс.рублей. В рапорте начальника школы полковника К.Д. Кузнецова предлагалось предоставить принадлежащее войску здание женского Епархиального училища, а 100 тыс. употребить для переустройства здания, постройки конюшен и сараев и к 1 сентября приступить к занятиям. Заседание склонилось в пользу проекта начальника школы, но 18 февраля Успенский наложил резолюцию о нежелательности данного решения и необходимости его дальнейшего обсуждения [29].

Дальнейшее развитие политических событий отодвинуло вопрос о преобразовании школы в училище. В 20-х числах февраля 1918 года стало очевидным, что краевое правительство не сможет сдержать наступление красногвардейских отрядов и удержать Екатеринодар. В срочном порядке на основании распоряжения краевого правительства приказом по Кубанскому казачьему войску от 25 февраля 1918 года № 56 все оставшиеся в школе юнкера (около 140 человек) были произведены в прапорщики. Вечером 28 февраля 1918 года вместе с войсками и беженцами Екатеринодарская школа прапорщиков оставила город [30].

14 марта 1918 года кубанские части соединились с войсками Добровольческой армии. Большая часть офицеров, и произведенных в прапорщики 25 февраля бывших юнкеров, влилась в 1-й Офицерский конный полк, с которым проделала весь второй Кубанский поход до освобождения Екатеринодара 16 августа 1918 года. Полк участвовал во всех кровопролитных боях, в том числе в знаменитой конной атаке под Екатеринодаром, когда только во 2-й офицерской сотне полковника Г.А. Рашпиля потери составили 32 офицера. Бывший начальник училища полковник К.Д. Кузнецов ещё 23 марта 1918 года с небольшим отрядом в 100 сабель и батареей есаула А.К. Корсуна попал в окружение у с. Божьи Воды. Почти весь отряд был уничтожен, а полковник К.Д. Кузнецов взят в плен и впоследствии расстрелян в г. Туапсе [31].

Чрезвычайная Кубанская краевая рада на своём заседании от 5 декабря 1918 года постановила открыть Кубанское военное училище на базе Екатеринодарской школы прапорщиков. Исполняющим должность начальника был назначен полковник

Е.И. Ермоленко, представивший рапорт с предложениями по преобразованию школы в военное училище, на который 31 января 1918 года было составлено положительное заключение комиссии под председательством Генерального штаба генерал-майора Ф.И. Королькова. Начиная с 3 января 1919 года, приказы с №1 идут уже не по Екатеринодарской школе прапорщиков казачьих войск, а по Кубанскому военному училищу. Приказом по Кубанскому казачьему войску от 16 января 1919 года №28 начальником училища был назначен Генерального штаба генерал-майор Ф.И. Корольков приступивший к исполнению своих служебных обязанностей с 7 февраля (приказ по училищу №15). Организационный период завершился к середине мая и с 16 мая 1919 года начались занятия юнкеров. Приказом по Кубанскому казачьему войску от 11 октября 1919 года № 1124 училищу было присвоено имя одного из организаторов и руководителей Добровольческой армии генерала М.В. Алексеева, и оно официально стало называться «Кубанское генерала М.В. Алексеева военное училище» [32].

Штат Кубанского военного училища окончательно был утвержден по докладу генерал-майора Ф.И.Королькова Советом Кубанского краевого правительства от 28 июня 1919 года и приказом войскового атамана по Кубанскому казачьему войску от 18 июля 1919 года № 872 (считать эти штаты действующими с 16 января 1919). Училище с двухгодичным сроком обучения с пехотным, кавалерийским, артиллерийским и инженерным отделениями было рассчитано на 320 (впоследствии на 370 юнкеров) [33]. Его структура была следующей:

- Начальник училища: генерал-майор или генерал-лейтенант Генерального штаба с правами и окладом начальника дивизии;

Учебно-строевая часть

- помощник начальника училища, он же инспектор классов: полковник-генерал-майор Генерального штаба с правами и окладом командира бригады;

- командир дивизиона юнкеров: полковник или генерал-майор с окладом командира полка;

- командиры учебных сотен и батарей (4 чел): штаб-офицеры с правами и окладом командиров батальонов (по артиллерии – отдельной батарее);

- младшие (курсовые) офицеры (24 чел., в том числе 8 конной сотни, 6 пешей, 4 инструктора артиллериста, 2 инструктора пулеметного дела и 4 техника-сапёра): с правами и окладами командиров отдельных сотен;

- Адъютант училища: штаб-офицер или обер-офицер;

- помощник старшего адъютанта: обер-офицер;

- помощник инспектора классов: штаб-офицер по окладу командира отдельного батальона;

- преподаватели военные (офицеры генштаба 5 чел.): штаб-офицеры по окладу командира отдельного батальона;

- преподаватели штатские (8чел.): по окладу, как и преподаватели военные;

- инструктор гимнастики и инструктор фехтования: обер-офицеры по окладу командира отдельной сотни;

- помощники инструктора гимнастики и инструктора фехтования: обер-офицеры по окладу младших офицеров;

Хозяйственная часть

- интендант училища и учебных частей: штаб-офицер по окладу дивизионного интенданта;

- заведующий хозяйством училища: штаб-офицер по окладу помощника командира полка;

- квартирмейстер училища: обер, или штаб-офицер;

Духовные и гражданские чины

- священник, секретарь (он же делопроизводитель учебной части), библиотекарь, 2 секретаря хозяйственной части (они же делопроизводители интенданта и бухгалтерии), казначей, оружейный мастер, артиллерийский техник, орудийный техник-монтер, лаборант, эконом, старший врач, младший врач, зубной врач и старший ветеринарный врач: чиновники от IX до VII класса;

Унтер-офицерские и нижние чины

- фельдшеры 9 человек, в том числе: старший аптечный, старший и 4 младших медицинских, старший и 2 младших ветеринарных;

- писаря 13 человек, в том числе: 4 высшего оклада, 4 среднего и 5 низшего оклада

- строевых казаков 119 в том числе: подхорунжий команды, каптенармус, старших урядников 8, младших урядников 15, трубачей и горнистов 6, кузнецов 4 и т.д.;

- нестроевая команда казаков 80 человек, в том числе: подхорунжий команды, каптенармус и его помощник, оружейный мастер, портных 4, сапожников 5, слесарей 2, плотников 2, столяров 2, шорников и седельников 3, ездовых обозных 15, шоферов 2, помощников шоферов 2, прислуги на кухне и для уборки помещений 38.

Впоследствии, общее число строевых и нестроевых казаков было увеличено до 221 человека.

По окончании двухгодичного курса юнкера, успешно выдержавшие экзамены, производились в чин подпоручика (корнета, хорунжего). Приказом Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России от 16 августа 1919 года № 1870 чин прапорщика был упразднен и все офицеры, имевшие этот чин, были переименованы в подпоручики, корнеты или хорунжие (со старшинством ниже всех подпоручиков их части) [34].

Кубанское генерала М.В.Алексеева военное училище 4 марта 1920 года выступило в поход в составе Кубанской армии, дошло до г. Адлера и не желая сдаваться войскам Красной Армии, училище в полном составе погрузилось на транспорт «Бештау» и эвакуировалось в Крым. За отличие в боях с большевиками училище было награждено приказом генерала П.В. Врангеля от 11 марта 1920 года № 91 серебряными трубами с лентами ордена Святителя Николая Чудотворца [35].

18 июля-28 августа училище в полном составе (23 офицера, 3 чиновника, 2 врача, 307 юнкеров и 47 казаков) принимало участие в десанте на Кубань. Потери за время боёв составили: 2 офицера, 1 врач, 27 юнкеров и 1 казак, ранено было 4 офицера и 52 юнкера. После неудавшегося десанта училище снова было возвращено в Крым. 113 человек было награждено Георгиевскими крестами, 5 офицеров за боевые отличия были произведены в следующие чины [36].

8 мая 1920 года начальником училища был назначен генерального штаба генерал-майор А.Д. Болтунов. 29 сентября-29 октября 1920 года училище приняло участие в походе против «зелёных», а 30 октября было погружено на транспорт «Дон» и 12 ноября 1920 года прибыло на остров Лемнос [37].

На Лемносе были организованы систематические занятия со стрельбами и верховой ездой. По просьбе французских военных властей на училище была возложена охрана греческих селений. 21 февраля 1921 года начальником училища был назначен генерал-майор О.И. Лебедев [38].

30 августа 1921 году училище на транспорте № 412 эвакуировано в Болгарию, куда прибыло 5 сентября и было расквартировано в казармах города Тырново-Сеймен. Здесь оно произвело два полноценных выпуска офицеров, из которых последний состоялся 1 сентября 1922 года. После последнего выпуска чины училища для обеспечения своего существования перешли на различные работы. После преобразования армии в Российский общевойсковой союз (РОВС) училище представляло собой официально (несмотря на распыление офицеров по разным странам) кадрированную часть в составе Кубанской казачьей дивизии. Офицеры последних выпусков были оставлены прикомандированными к училищу[39].

Ещё до революции приказом по военному ведомству от 12 февраля 1917 года № 92 был утвержден знак Екатеринодарской школы прапорщиков: серебряный матовый равноконечный крест с полированным ободком на скрещенных золотых мечах рукоятями вниз, в центре которого оксидированный двуглавый орел с распростертыми крыльями и щитком зелёной эмали с золотым ободком и буквами «ЕКШ». Приказом по военному ведомству от 5 сентября 1917 года № 592 был утвержден другой знак: оксидированный Кавказский крест с золотым ободком, лежащий на скрещенных золотых мечах, а в центре на красном медальоне двуглавый орел Временного правительства без корон. Окончательно знак Кубанского ген. М.В.Алексеева военного училища был учрежден уже в эмиграции в 1924 году и представлял из себя щит с чёрной серединой и белой широкой каймой, на которой по диагонали наложен меч белого металла с рукоятью вниз. В центре щита находилась золотая литера «А» славянской вязью – вензель шефа, генерала Алексеева. Знак символизировал рыцарский порыв юнкеров защищать Родину в годину тяжких испытаний [40].

По состоянию на 1930 год отдельные группы училища располагались:

- Франция: начальник училища генерал-майор Лебедев, и.о. адъютанта училища войсковой старшина Зродловский и командир дивизиона его брат полковник Зродловский, командир конной сотни полковник Деревлёв, командир полубатареи полковник Пруденский, командир Екатеринодарской сотни полковник Корсун и его помощник полковник Кравченко, командир офицерской резервной сотни войсковой старшина Дубина – все в Париже или близ него, а также группа в г. Лиона-старший группы полковник Пастернаков;

- Болгария: начальник группы адъютант училища полковник Милашевич в г. Тырново и священник училища протоиерей Дмитрий Трухманов, преподававший в русской гимназии в г. Шумен;

- Чехословакия: старший группы хорунжий Романовский в г. Брно;

- Германия: старший группы сотник Абрамов[41].

В 1931 году все группы формально оформились в «Объединение Кубанского генерала М.В.Алексеева военного училища». Офицеры и казаки продолжали жить «воинским укладом жизни, поддерживая постоянно связь друг с другом, начальниками групп и одиночно работающими вблизи чинами, отмечая праздники и другие события общими собраниями». Наиболее крупной была группа училища во Франции, возглавляемая О.И. Лебедевым, которая с 1926 года выпускала информационные осведомления о судьбе членов объединения (с перерывами, по меньшей мере, до 1965 года) [42].

В годы Второй мировой войны «алексеевцы», как и вся русская эмиграция, оказались по обе линии фронта, однако, большая их часть пошла служить в казачьи части германского вермахта, где сражались против своей Родины (в том числе на

Кубани под Новороссийском) и против партизан в странах, оккупированных нацистами. После войны многие из них отбывали срок в местах заключения в СССР и Болгарии. В то же время, некоторые бывшие юнкера пошли в Движение Сопротивления и офицерами во французскую армию, где сражались с германским фашизмом, другие в вооруженной борьбе не участвовали, но укрывали евреев и лиц, преследовавшихся гестапо (некоторые за это поплатились жизнью) [43].

Начальником училища и председателем его объединения с момента назначения в 1921 году и до своей смерти продолжал оставаться генерал-майор Олег Иванович Лебедев (11.01.1893 – 15.11.1973). Происходил из казаков станицы Роговской, сын генерал-майора Лебедева – второго помощника наказного атамана и начальника области. Закончил Воронежский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в 1912 году. Участник Первой Мировой и Гражданской войн. В эмиграции, одновременно с должностью по училищу, в 1920-е – 1940-м году был директором кадетского корпуса им. Николая II в Версале. После 1945 года жил в г. Нью-Йорке США, где был вице-председателем Союза Георгиевских кавалеров, командиром гарнизона №297 Союза армии и флота США. Похоронен 17 ноября 1973 года на кладбище Успенского женского монастыря в Ново-Дивееве, Спринт-Велли, штат Нью-Йорк, США[44]. К моменту его смерти большая часть бывших юнкеров и офицеров училища ушла из жизни и с его кончиной история Объединения Кубанского генерала М.В.Алексеева военного училища фактически завершилась.

1. С.В.Волков. Русский офицерский корпус. Глава III. Подготовка и обучение. www.genrogge.ru
2. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 1.Л. 1; Приказы по Кубанскому казачьему войску № 936 от 24 декабря 1915 года и № 34 от 13 января 1916 года
3. ГАКК.Ф. 434. Оп.1. Д. 12.Л. 213-216
4. ГАКК.Ф. 434. Оп.1. Д. 10
5. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.12.Л. 217-218
6. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 14.Л.354-361
7. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 27.Л.5,17,107
8. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 1,10
9. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.10
10. ГАКК.Ф. 434. Оп.1. Д.1
11. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.1. Л. 17-21
12. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 1, 12; С.В.Волков. Русский офицерский корпус. Глава III. Подготовка и обучение. www.genrogge.ru
13. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.1, 10; Д.15.Л. 180-189
14. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.12.Л.49-88
15. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.12. Л. 98-137
16. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 27 Л. 119
17. ГАКК. Ф. 434.Оп.1. Д. 18. Л. 278-278об, 403-403об; Ф. 396.Оп.2. Д.968. Л. 254-259; 269-273
18. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 1. Л.1,6; Д.18. Л. 4-5, 171-171 об; Д. 27. Л.2; Ф. 396. Оп.2. Д.951. Л.4об
19. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 18. Д.27. Л. 117; Ф. 396. Оп.2. Д.753.Л.80-81; Д.844. Л.33-34
20. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.18. Л. 406, 427-428,472; Ф. 396. Оп.2. Д.891. Л. 21об-22
21. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.18. Л.179-179 об, 215-215 об, 637; Д.27
22. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27.Л.133-140
23. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27.Л.181-185, 225
24. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27. Л. 240-245, 579-582, 607-608; Д.36. Л.613-615, 638-652
25. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27. Л. 615, 619- 622; Д.36. Л.656-657
26. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27. Л. 651, 660-662, 666; Д.39; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар.1993. С. 397-399,
27. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.38; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар.1993.С. 403-405
28. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.27. Л. 764
29. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д.49. Л. 1-3
30. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 37, 49,50; Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар.1993.С. 406-408
31. Хронос. Кубанское генерала Алексеева военное училище. Русское зарубежье.-<http://Russians/rin.ru>; С.В. Волков. Белое движение России.-www.swolkov.narod.ru; Там же. С.И. Волков. Трагедия белого офицерства.

32. ГАКК.Ф.Р-16. Оп.1. Д. 2; Д.9. Л.12-13,98, 270
33. ГАКК. Ф. 434. Оп.1. Д. 55, 56, 58; Ф.Р-16. Оп.1. Д. 2; Ф.Р-16. Оп.1. Д.11. Л.46-50; Библиотека кубанского края. Протоколы заседаний кубанского краевого правительства 1917-1920. Краснодар.2008. Пр.195.1
34. ГАКК. Ф.Р-16. Оп.1. Д. 9. Л.1
35. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар.1993.С. 441-442; Русские военно-учебные заведения на чужбине после исхода Белой армии из России. http://severskjkadet.ucoz.ru/Pag_kadet_unker/vuz_rossii.html; Хронос. Кубанское генерала Алексеева военное училище. Русское зарубежье.-<http://Russians/rin.ru>
36. Армия и Флот. Военный справочник. Издательство «Часовой». Париж, 1930. С.128-129
37. там же С.129
38. там же С.129
39. Русские военно-учебные заведения на чужбине после исхода Белой армии из России. http://severskjkadet.ucoz.ru/Pag_kadet_unker/vuz_rossii.html; Хронос. Кубанское генерала Алексеева военное училище. Русское зарубежье.-<http://Russians/rin.ru>; С.В. Волков. Белое движение России.-www.swolkov.narod.ru; Архив генерала В.Г.Науменко; Армия и Флот. Военный справочник. Издательство «Часовой». Париж, 1930. С. 130
40. Армия и Флот. Военный справочник. Издательство «Часовой». Париж, 1930. С.130
41. Армия и Флот. Военный справочник. Издательство «Часовой». Париж, 1930. С.130-131
42. ГАКК. Архивные документы поступившие из США (в стадии обработки).
43. ГАКК. Архивные документы поступившие из США (в стадии обработки).
44. Незабытые могилы. Российское зарубежье 1917-1999. Некрологи в шести томах. Составитель В.Н. Чуваков. Москва, 2004. Т.4. С.72-73

Сведения об авторе. Андреев Алексей Олегович - главный специалист ГКУ «Государственный архив Краснодарского края», Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани (aleksey.an2011@yandex.ru)